

МОНСТРИК

с Альфа-Центавры

Книга 1

КОТОРОГО ВСЕ БОЯЛИСЬ

и другие невероятные приключения

Добрый монстрик. Странная планета. Настоящие друзья.

Папа Носорог

Папа Носорог

**Маленький Монстрик,
которого все боялись**

«Автор»

2026

Носорог П.

Маленький Монстрик, которого все боялись / П. Носорог —
«Автор», 2026

У Маленького Монстрика очень доброе сердце. Проблема одна: оно внутри, а шипы — снаружи. Поэтому на футбольной площадке его выбирают в команду последним. Но однажды к окну подлетает корабль с Альфы Центавры, по прозрачному мостику входит маленькое серебристое существо — и вместе с Пик-пиком, Пыш-пышем и капитаном Турум-турумом Монстрик отправляется туда, где невозможное — нормально: к реке из клубничного сока, к королю, который умел не знать, и к празднику, устроенному совсем не в его честь. История о том, что дружба начинается там, где заканчиваются одинаковые, и что понять другого — самая трудная загадка Вселенной. Для семейного чтения и самостоятельного чтения детей. В конце — словарь с Альфа-Центавры и бонус про двенадцать конфет.

© Носорог П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Окно	5
Глава 2. Пик-пик, пыш-пыш, турум-турум	9
Глава 3. Земля становится маленькой	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Папа Носорог Маленький Монстрик, которого все боялись

Глава 1. Окно

Жил-был Маленький Монстрик.

Вообще-то маленьким его можно было назвать только из вежливости. Он был почти полтора метра ростом, круглый, зелёный и весь в шипах. Почти все шипы были зелёными, несколько — фиолетовыми, а один маленький фиолетовый шип прямо на макушке иногда начинал светиться без разрешения.

У Монстрика было два больших глаза, две руки, две ноги и очень доброе сердце.

Но сердце, как назло, находилось внутри.

А шипы — снаружи.

Поэтому люди обычно сначала замечали шипы.

В тот день в школе всё началось совершенно обычно.

— Делимся на две команды! — крикнул Артём и бросил мяч на середину спортивной площадки.

Все сразу оживились.

— Я с тобой!

— А я с Димой!

— Только не ставьте меня на ворота!

Монстрик стоял рядом и делал вид, что рассматривает облака. Одно немного походило на тапок. Второе — на картошку. Третье вообще ни на что не походило, но Монстрик смотрел на него с таким серьёзным видом, будто от формы этого облака зависело будущее человечества.

Он уже знал, что сейчас будет.

Так бывало почти всегда.

Сначала выбирали самых быстрых. Потом тех, кто хорошо бил по мячу. Потом тех, кто просто громче всех кричал: «Меня! Меня бери!»

А Монстрик оставался.

Не потому, что он плохо бегал. Бегал он как раз очень быстро. Особенно если забывал вовремя тормозить.

И не потому, что он плохо играл. Один раз он так ударил по мячу, что тот перелетел через школьный забор и исчез во дворе соседнего дома. После этого физрук долго объяснял, что сила — это прекрасно, но иногда неплохо ещё понимать, куда именно её направляешь.

Просто рядом с Монстриком детям было неудобно.

Когда он радовался, его шипы немного поднимались.

Когда сердился — тоже.

Когда удивлялся — опять поднимались.

Разобраться по шипам, рад он тебя видеть или собирается съесть, было довольно трудно.

Хотя Монстрик никого никогда не ел.

Если не считать бутербродов.

И однажды случайно страницы из тетради по математике. Но тетрадь, если честно, сама была виновата: лежала рядом с бутербродом.

— Ну... тогда Монстрик к нам, — сказал Артём, когда выбирать больше было некого.

— Почему к нам? — спросил Дима.

— Потому что вы первые выбирали.

— Это вообще не правило.

— Теперь правило.

Монстрик перестал смотреть на облако-картошку.

— Я могу вообще не играть, — сказал он.

— Да нет, играй, — быстро ответил Артём.

— Мне всё равно.

— Ну и хорошо.

— Мне правда всё равно.

— Мы поняли.

Монстрик почувствовал, что глаза начинают неприятно щипать.

— Я вообще футбол не люблю, — сказал он.

Это была неправда.

Футбол он любил.

Но иногда проще сказать, что тебе не нужно то, чего тебе очень хочется, чем признаться, что тебя туда не хотят брать.

Игра началась без него.

Через несколько минут мяч укатился к его ногам.

— Монстрик! Пас! — крикнул Артём.

На секунду Монстрику захотелось ударить по мячу так, чтобы тот улетел на Луну. Но он просто аккуратно толкнул его обратно.

Слишком аккуратно.

Мяч проехал два метра и остановился.

Кто-то засмеялся.

Возможно, даже не хотел его обидеть.

Но Монстрик уже встал и ушёл.

Когда он пришёл домой, мама спросила:

— Как день?

— Нормально.

Это было первое неправдивое слово дома.

— Точно? — спросил папа.

— Точно.

Второе.

Монстрик быстро прошёл к себе и закрыл дверь.

Его комната почти не отличалась от комнаты обычного школьника, если не считать некоторых деталей. У стула была щель для спинных шипов. На подушке — дырочка для макушки. На шкафу висела табличка «НЕ КЛАСТЬ ВЕЩИ НА ВЕРХНЮЮ ПОЛКУ», потому что однажды Монстрик потянулся за коробкой и пробил шипом потолок.

А над письменным столом висела карта звёздного неба.

Она была настоящая, но бесполезная для его семьи.

Потому что родители Монстрика не знали, откуда именно они прилетели на Землю.

Когда-то давно их маленький корабль потерпел аварию. Навигатор разбился, часть записей пропала, координаты дома исчезли.

Они научились жить здесь.

Научились говорить по-русски.

Научились платить за квартиру.

Папа даже научился пользоваться стиральной машиной, хотя однажды случайно постирал вместе с бельём прибор, который умел измерять состав атмосферы на расстоянии трёх километров.

После этого прибор измерял только одно: насколько мокро внутри стиральной машины.

Но один вопрос оставался.

Где их настоящий дом?

Иногда Монстрик представлял, что однажды за окном появится корабль. Из него выйдет кто-нибудь зелёный, круглый и шипастый и скажет:

«Мы вас наконец нашли».

Тогда всё станет понятно.

Почему он такой.

Почему все остальные другие.

Почему иногда люди пугаются его ещё до того, как он успевает сказать «привет».

Монстрик сел за стол.

Посмотрел во двор, где несколько ребят катались на велосипедах.

Он решил не плакать.

Потом решил, что может один раз.

Потом решил, что раз уж начал, то можно нормально.

И заплакал.

— Ну почему? — пробормотал он. — Я же ничего им не сделал.

Он вытер глаза рукавом и снова посмотрел в окно.

И заметил звезду.

Сначала Монстрик даже не удивился.

Ну звезда и звезда.

Правда, было ещё не совсем темно.

И звезда находилась почему-то ниже соседнего дома.

Монстрик перестал плакать.

Звезда мигнула.

Потом двинулась влево.

Потом вправо.

Потом вверх.

Потом остановилась.

— Очень странный самолёт, — сказал Монстрик.

Звезда стала больше.
И с каждой секундой становилось всё яснее, что никакая это не звезда.
Она была круглая. Металлическая. По краю мигали маленькие огоньки.
Монстрик замер.
Корабль.
Настоящий.
Космический.
Он летел прямо к его окну.
И в голове Монстрика появилась одна-единственная мысль:
За нами прилетели.
На боку корабля появилась тонкая линия.
Линия стала дверью.
Дверь открылась.
Изнутри полился голубой свет.
И кто-то сказал:
— Пик-пик.
Другой голос ответил:
— Пыш-пыш.
А третий торжественно добавил:
— Турум-турум!
Монстрик моргнул.
Потом ещё раз.
А потом закричал на всю квартиру:
— МА-А-АМ! ПА-А-АП! КАЖЕТСЯ, ЗА НАМИ ПРИЛЕТЕЛИ!

Глава 2. Пик-пик, пыш-пыш, турум-турум

Мама появилась в дверях первой.

В руке у неё была деревянная ложка.

Не потому, что она собиралась защищать Землю деревянной ложкой от инопланетного вторжения. Просто до крика Монстрика она мешала суп.

Папа прибежал следом.

— Что случи...

Он увидел окно и замолчал.

Из голубого света показалось маленькое серебристое существо. Ростом оно было Монстрику примерно по пояс. Два длинных уха дрожали, словно антенны.

— Пик-пик-пик! — сказала существо и помахало рукой.

За ним вышло второе: круглое, мягкое на вид, фиолетовое и очень серьёзное.

— Пыш-пыш.

Третьим появился высокий худой пришелец в коротком синем плаще. На его голове торчали три прозрачных рожа.

Он приложил руку к груди.

— Турум. Турум-турум.

Папа Монстрика медленно сел.

— Я не понимаю ни слова.

Мама всё ещё держала ложку.

— Может, это наш язык, а мы его забыли?

Монстрик смотрел на пришельцев.

Вот оно.

То самое.

Сейчас один из них скажет, откуда они.

Назовёт планету.

Покажет карту.

И всё наконец встанет на свои места.

Серебристый снова сказал:

— Пик-пик, пик-пик-пик!

Монстрик решил, что нужно отвечать.

Он выпрямился, прижал руку к груди и очень серьёзно произнёс:

— Пик... пыш... турум?

Все трое пришельцев замерли.

Серебристый широко раскрыл глаза.

Фиолетовый прикрыл рот рукой.

Высокий кашлянул.

Потом серебристый вдруг согнулся пополам от смеха.

— ПИК-ПИК-ПИК-ПИК!

Фиолетовый тоже засмеялся.

Даже высокий отвернулся, но его прозрачные рожки задрожали.

Монстрик потемнел щеками.

— Что я сказал?

Пришельцы засмеялись ещё сильнее.

— Ну очень смешно, — буркнул Монстрик. — Легко смеяться, когда никто ничего не понимает.

Он открыл окно.

— Говорите, пожалуйста, на нашем, на русском языке!

Серебристый хлопнул себя по лбу.

— Пик!

Он нырнул внутрь корабля.

Что-то звякнуло.

Потом загудело.

И металлический голос объявил:

— ВНИМАНИЕ. ВЫБРАН ЯЗЫК: ДРЕВНИЙ КИТОВЫЙ.

Из динамика раздалось:

— УУУУУ-ООООО-ААААА...

Папа поднял брови.

— Уже ближе.

Монстрик засмеялся впервые за весь день.

— ВЫБРАН ЯЗЫК: УТИНЫЙ.

— КРЯ-КРЯ-КРЯ.

Мама положила ложку на стол.

— Мне начинает нравиться.

Щёлкнула ещё одна кнопка.

— ВЫБРАН ЯЗЫК: РУССКИЙ.

Серебристый осторожно сказал:

— Здравствуйте.

Монстрик широко улыбнулся.

— Здравствуйте!

— Меня зовут Пик.

— Я Пыш, — сказал фиолетовый.

Высокий поклонился.

— Капитан Турум.

— А вы... откуда? — спросил Монстрик.

Капитан расправил плащ.

— Мы прибыли с планеты Альфа-Центавра.

В комнате стало очень тихо.

Папа быстро принёс небольшой металлический ящик. Старый, поцарапанный, оплавленный с одного края.

Сломанный навигатор.

Единственную вещь, которая когда-то могла показать путь домой.

— Вы знаете этот прибор? — спросил папа.

Пик подлетел ближе.

Пыш наклонился.

Турум внимательно посмотрел.

Монстрик почти перестал дышать.

Вот сейчас.

Сейчас они узнают.

Турум покачал головой.

— Нет.

— Совсем?

— Совсем.

— А таких, как мы, вы видели?

Пик и Пыш переглянулись.

— Нет, — мягко сказал Пыш.

Монстрик отвернулся.

Несколько секунд назад он был уверен, что сейчас узнает всё.

А оказалось — ничего.

— Тогда зачем вы прилетели?

Капитан Турум посмотрел прямо на него.

— За тобой.

— За мной?

— Да.

— Но вы не знаете, кто я.

— Не знаем.

— Не знаете, откуда я.

— Не знаем.

— И всё равно прилетели за мной?

Пик поднял руку.

— Потому что на Альфа-Центавре ужасная проблема.

— Настолько ужасная, — добавил Пыш, — что король Альфред Сто Первый уже три раза созывал совет.

— И?

— Каждый раз после совета проблема становилась хуже.

— Две группы наших гостей перестали понимать друг друга, — сказал Турум.

Монстрик пожал плечами.

— Так пусть поговорят.

Трое пришельцев одновременно посмотрели на него.

— Вот поэтому мы и прилетели, — сказал Пик.

— Почему?

— Потому что иногда самые простые вещи у нас почему-то никто не замечает.

Монстрик подозрительно прищурился.

— И вы думаете, я помогу?

— Мы слышали, что ты умеешь мирить других, — сказал Пыш.

Монстрик вспомнил, как однажды помог двум младшим школьникам поделить самокат. Как объяснил соседским детям, что оба могут одновременно считать, будто «первым начал другой».

С собой у него получалось хуже.

С другими — иногда правда лучше.

— Полетели с нами, — сказал Пик. — Посмотришь Альфа-Центавру. Поможешь. И мы вернём тебя домой.

— Это далеко?

— Очень.

— Долго?

— Нет.

— Как это?

Пик пожал плечами.

— Очень быстро летаем.

Монстрик посмотрел на родителей.

Следующие десять минут были похожи на обычный разговор перед поездкой к другу.

Только друг находился на другой планете.

— Когда вернёте?

— Чем он будет питаться?

— У вас есть нормальная вода?

— Что значит «почти нормальная»?

— Почему у корабля нет ремней безопасности?

— Что значит «обычно не нужны»?

Пик постепенно перестал улыбаться.

Пыш достал блокнот и начал записывать вопросы.

В конце концов родители согласились.

Мама положила в рюкзак печенье.

Папа — фонарик.

Потом компас.

— Пап. Мы летим через космос.

— Пусть будет.

Монстрик сунул туда карандаш.

Просто чтобы тоже положить что-нибудь бесполезное.

Перед тем как шагнуть на прозрачный мостик между окном и кораблём, он обернулся.

— Слушай других, — сказал папа.

— Я всегда слушаю.

Папа посмотрел на него.

Монстрик подумал.

— Ну... почти всегда.

Он сделал второй шаг.

В этот момент старый навигатор на столе тихо щёлкнул.

Никто этого не услышал.

Под оплавленным стеклом на секунду загорелся знак.

Три точки.

И тонкая фиолетовая дуга между ними.

Потом экран снова погас.

Глава 3. Земля становится маленькой

Дверь корабля закрылась почти бесшумно.

Монстрик ожидал, что сейчас что-нибудь загрохочет, засвистит и прижмёт его к стене. В фильмах космические корабли всегда куда-то неслись так, словно очень опаздывали.

Но ничего не произошло.

— Мы уже летим? — спросил он.

— Уже, — сказал Турум.

— А почему я ничего не чувствую?

— А ты хочешь?

— Нет.

— Тогда всё хорошо.

Монстрик подошёл к круглому окну.

Дом медленно удалялся.

Потом уменьшился двор.

Потом улица.

Потом весь город стал похож на коробку с мелкими огоньками.

А ещё через несколько минут внизу была Земля — синяя, круглая и невероятно красивая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.